

Игорь Александрович Шашков

*Луганский государственный университет
91008, Луганская Народная Республика
г. Луганск, Артемовский район, городок ЛНАУ, 1
✉ study777@mail.ru*

DOI 10.25205/978-5-4437-1258-1-323-329

МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ АППЕРЦЕПЦИОННО- ДЕСТРУКТИВНОГО ФОНА В СЕТЕВОМ ДИСКУРСЕ

В настоящее время статус феномена сетевого общения как средства мгновенной передачи и обмена информацией трансформировался в статус ключевого признака полноценного функционирования цифрового общества, т. е. общества, жизнь которого опосредуется непосредственным влиянием информационно-коммуникативных технологий, «цифровые технологии существенно трансформировали повседневную коммуникацию представителей цифрового поколения» [Солдатова, 2019. С. 7]. Говоря о трансформации цифрового пространства, не следует забывать об основных субъектах информационно-коммуникативной деятельности: языковых личностях ретранслятора и интерпретатора закодированного материала.

Лингвокогнитивные и коммуникативно-прагматические стратегии и тактики, используемые продуцентом в отношении реципиента, обладают суггестивно-манипулятивным потенциалом, способным воздействовать на выбор языковой личностью реципиента определенного жанрового пространства, что в перспективе способствует трансформации языковой личности пользователя в языковую личность активного участника. Именно возможностями эффективного

«подстраивания» апперцепционного фона под социокоммуникативные потребности участника общения в Сети и наделяется продуцент в процессе кодирования информации. В свою очередь, языковая личность реципиента, формирование которой опосредовано набором экстралингвистических факторов (*фактор динамичности и скорости подачи информационного материала, фактор социокоммуникативной потребности, фактор жанрового оснащения сетевого дискурсного пространства, фактор вариативности, фактор массового реципиента*), становится непосредственным интерпретатором ратранслируемого знания, т. к. «учет экстралингвистических факторов в авторской трактовке предполагает использование лингвистического инструментария (т. е. языковых средств) с целью завоевания внимания реципиента посредством текстосодержательной креативности» [Шашков, 2019. С. 57–58]. «Содержание текста включает в себя преломленную через сознание автора информацию о мире, окрашенную индивидуально-авторской оценочностью и эмоциональностью» [Жеребило, 2010. С. 350].

С одной стороны, адресата справедливо считать косвенным соавтором текста, т. к. учет факторов принимающей стороны оказывает воздействие на иллокутивную установку, имплицитно закладываемую в производимый текст, ведь адресат, по мнению Н. И. Формановской, это тот, «кому направлено речевое произведение, кто провоцирует общение (речевое или текстовое)» [Формановская, 2002. С. 77]. С другой стороны, инициатором текстотворческого процесса является именно продуцент, а значит, именно с его стороны закодированные интенции оказывают масштабное воздействие на языковую картину мира дискурсного образования. Предполагая «заказ» на информационный продукт и стремясь к постоянной поддержке процесса целенаправленного коммуникативного взаимодействия (т. е. обеспечение постоянного информационного воздействия на сетевую аудиторию), продуцент наделяется возможностью создания желаемого содержания текста, под которым, вслед за Н. С. Болотновой мы подразумева-

ем «фрагмент концептуальной картины автора, отраженный в языковой форме в соответствии с авторскими интенциями с учетом факторов адресата» [Н. С. Болотнова, цит. по Жеребило, 2010. С. 350]. «Подготовленный текст как единица информационного материала, погруженная в определенную социокоммуникативную ситуацию, предполагающую наличие адресата, представляет собой средство реализации дискурса, т. к. именно через текстовый инструментарий автор имеет возможность инициировать, планировать, развивать и совершенствовать информационно-дистрибутивную практику» [Шашков, 2019. С. 63].

В работе автором предложена методика исследования особенностей *создания апперцепционно-деструктивного фона сетевого дискурса* через реализацию языковой личности участника дискурс-образования в статусе продуцента. Задача продуцента состоит в мотивированном воплощении иерархизированных ценностей посредством прагматического их донесения до информируемого. Считаем, что начальный этап формирования языковой личности продуцента совпадает с начальным этапом языковой личности реципиента, т. к. оба находятся в статусе пользователя. Но, определив цели и установки пребывания в Сети, спроецировав ценностные ориентиры, инициировавшие пребывание предполагаемого пользователя в интернет-дискурсном пространстве, на систему распространения закодированных ценностей, статус продуцента проявляет активность, т. к. в силу вступает процесс производства гипертекстового материала.

Эффект пропагандируемой ценности проявляется в массовой рецепции. В процессе производства начинает действовать сила массового распространения и цепной реакции: если воспринял один представитель сетевого сообщества, то в условиях стратегического действия воспримет и множество представителей. Мысль В. фон Гумбольдта представляет неопровержимую актуальность и в нашем исследовании: «Когда мы слышим образованное нами слово в устах других лиц, то объективность его возрастает, а субъективность при этом не испы-

тывает никакого ущерба, так как все люди ощущают свое единство; более того, субъективность даже усиливается, поскольку представление, преобразованное в слово, перестает быть исключительной принадлежностью лишь одного субъекта» [Гумбольдт, 2000. С. 77].

Природе любого сетевого дискурс-образования присущ набор конституирующих свойств. «Любой тип дискурса выделяется, прежде всего, на основе своих конститутивных признаков» [Лутовинова, 2013. С. 12]. Анализируя сетевую природу организации и существования сетевых сообществ, имеем основания заявить следующее: сетевой дискурс в рамках лингвокреативных возможностей сегодня правомерно может быть представлен видом информационно-дистрибутивной и интерпретативной практик, реализующихся в глобальном сегменте Интернета. Успешная реализация любого дискурс-образования обусловлена рядом конституирующих свойств и структурообразующих элементов, основными среди которых следует назвать языковые личности продуцента и реципиента. Обладая поликодовой компетентностью, заявленные участники вступают в субъект-объектные отношения, в рамках реализации которых языковая личность продуцента наделяется функцией информационного ретранслятора-суггестора.

Рассматривая лингвистические особенности функционирования *сетевого дискурса* через призму совокупности таких его свойств, как глобальность, массовость, суггестивность, когнитивность и прагматичность, мы трактуем **апперцепционно-деструктивный фон в сетевом дискурсе как совокупность множества социокоммуникативных ситуаций в пространстве сетевых сообществ, где основной единицей информационно-материальной ретрансляции является гипертекст, являющийся закодированной формой воплощения ценностно-ориентированной идеи автора.**

Процесс создания апперцепционно-деструктивного фона опосредован подбором с позиции продуцента соответствующего когнитивно-прагматического инструментария, обеспечивающего успешное вовлечение сетевых пользователей (участников сетевых сообществ)

в ту или иную дискурсивную практику. Фактор трансформирующегося статуса участника дискурс-образования (*реципиент* → *активный интерпретатор* → *прогнозируемый актант*) является залогом успешного функционирования сетевого дискурса в целом. Соответственно, успех деструктивного воздействия на языковую личность интерпретатора обеспечивается через трансформацию анонсируемой когнитивно-ценностной базы, в процессе чего находит реализацию языковая личность продуцента.

Методика создания апперцепционно-деструктивного фона в сетевом дискурсе представлена поэтапными и целенаправленными действиями со стороны продуцента, включающие а) **выбор целевой аудитории реципиента** (осуществляется через учет экстралингвистических факторов), б) **определение ценностного ориентира** («подстраивание» под «заказ», актуальный со стороны реципиент-сферы); в) **наполнение ценностного ориентира «авторским» смыслом через анонсируемые когнитивные признаки** (если эффект получен, значит смысловое содержание было адекватно интерпретировано); г) **инициирование создания дискурсивной практики, представляющей выбранный жанр в пространстве дискурсного образования того или иного сетевого сообщества**; д) **воплощение ценностно-ориентированной идеи в текстовом материале**; е) **кодирование информации** (проявляется в готовности «осуществлять адекватный выбор лексических средств, связанный с необходимостью выразить, объективировать в конкретном тексте на данном языке определенные смыслы» [Караулов, 2010. С. 62]); ж) **ретрансляция закодированной ценности в жанровой форме подачи информационного материала на уровне гипертекста**; з) **перспективное взаимозависимое сотрудничество «Я-сферы» и «Он-сферы» путем «подстраивания» под «Он-сферу»** (в силу вступает преимущество лингвокреативного потенциала языковой личности продуцента); и) **стратегически создательный процесс расширения информационно-интерпретативной практики в дискурсном пространстве.**

Воплощая когнитивно-ценностные ориентиры в процессе реализации дискурсивных практик, составляющих **глобальный сетевой дискурс**, языковая личность продуцента может быть представлена гибким структурирующим элементом, обеспечивающим эффективность текстотворческого процесса. Анализ богатого арсенала средств, используемых на разных уровнях идентификации языковой личности, свидетельствует о наличии обширного репертуара имплицитно закодированных (производителем гипертекстового продукта) интерпретаций, способных возникнуть в сознании реципиента. Успешной интерпретации способствует возможность частотного применения субъективно подобранных средств. Считаем, что предлагаемая **методика создания апперцепционно-деструктивного фона в сетевом дискурсе** в достаточной мере позволяет продемонстрировать особенности реализации когнитивно-прагматического потенциала языковой личности продуцента и доказывает правомочность идеи: процесс гипертекстового производства позволяет управлять продуктом этого производства, возможность управления текстом предоставляет возможность управления информацией, возможность управления информацией предоставляет возможность управления когнитивно-ценностными ориентирами и сознанием языковой личности массового реципиента в глобальном пространстве сетевого дискурса.

Литература

Волкова Я. А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте : дисс. ... д-ра филол. наук: спец.: 10.02.19 «Теория языка» / Я. А. Волкова; науч. рук.: В. И. Шаховский. Волгоград, 2014. 430 с. URL: http://vgpu.org/sites/default/files/disfiles/dissertations/volkova_dissertaciya.pdf (дата обращения: 09.09.2021).

Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт: Пер. с нем. / Общ. ред. Г. В. Рамишвили; Послесл. А. В. Гулыгин и В. А. Звегинцева. М. : ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.

И. А. Шашков

Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. 5-е изд., испр. и доп. Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. 7-е изд. М. : Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.

Лутовинова О. В. Языковая личность в виртуальном дискурсе : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: спец.: 10.02.19 «Теория языка» / О. В. Лутовинова; науч. рук.: В. И. Карасик. Волгоград, 2013. 42 с. URL: http://vgpu.org/sites/default/files/disfiles/avtoreferat_lutovinovou_o.v..pdf (дата обращения: 15.09.2021).

Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Дренёва А. А., Илюхина С. Н. Мы в ответе за цифровой мир: Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете : Учебно-методическое пособие. М. : Когито-Центр, 2019. 176 с.

Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. М.: Рус. яз., 2002. 216 с.

Шашков И. А. Языковая личность продуцента в русскоязычном религиозном интернет дискурсе : дисс. ... канд. филол. наук: спец.: 10.02.01 «Русский язык»; 10.02.19 «Теория языка» / И. А. Шашков; науч. рук.: В. И. Теркулов. Донецк, 2019. 263 с.